

С. ВЛАХОВ. Нов руско-български речник. София, 2004. 904 С.

С. ВЛАХОВ. Новый русско-болгарский словарь

В 2004 г. в издательстве “Парадигма” вышел новый русско-болгарский словарь Сергея Влахова под редакцией Анны Липовской (далее НРБР). Его актуальность и востребованность обусловлены как современным состоянием русско-болгар-

ской лексикографии, так и культурными потребностями общества. В данном словаре учитываются многочисленные изменения, которые произошли в русском и болгарском языках в связи с переменами в политической, экономической,

культурной жизни наших народов и отразились на состоянии лексики этих двух языков. С. Влахов, имеющий богатый лексикографический опыт (см. [1]), использовал при составлении нового словаря современные источники и накопленный им большой запас всех слоев новой лексики. Входная (русская) часть словаря содержит около 50 000 слов и фразеологических сочетаний, представляющих современный русский языковой материал.

Данный словарь отходит от традиции создания двуязычных словарей “зеркального” типа, предназначенных как для русских, изучающих болгарский язык, так и для болгар, занимающихся русским языком (см., например, [2]). Специфика обучения неродному языку выявила необходимость в создании двуязычных справочников, нацеленных преимущественно на потребности носителя входного языка. Таков и представляемый здесь словарь С. Влахова. Информация в нем перегруппирована с учетом ориентации на нужды иноязычного носителя, т.е. болгар, изучающих русский язык (хотя, как мы убедимся далее, он может быть чрезвычайно полезен для всех, кто хотя бы в небольшой мере знаком с особенностями грамматической и словообразовательной системы болгарского языка).

В НРБР использована оригинальная форма структурирования словника и самой словарной страницы, учитывающая возможности носителей близкородственных языков: помимо основных заголовочных слов выделяются лексемы, не нуждающиеся в полноценных словарных статьях, т.е. формируется дополнительный словник. Однако, в отличие, например, от “Русско-болгарского словаря” А. Цоневой [3], где дополнительные списки слов вынесены в конец словаря и снабжены минимальной грамматической информацией, автором НРБР найдено удачное оформительское решение: дополнительные слова помещены под чертой на странице, соответствующей их алфавитному порядку. Это несомненно повышает эффективность представления материала, облегчает поиск необходимого слова. Более того, такая форма расположения словника не только обеспечивает наглядность, но и может послу-

жить интересным материалом для лингвистических наблюдений над теми группами и пластами лексики, которые имеют близкую форму и значение в сопоставляемых языках. Отметим также, что при словах “под чертой” представлена вся необходимая грамматическая информация, так что дополнительный словник не выглядит ущербным по отношению к основному.

Основная часть входного материала описана полными словарными статьями. Заголовочное слово содержит информацию о правописании, ударении, грамматической форме и стилистической принадлежности слова, а в некоторых случаях отмечены и фонетические особенности.

Выходная (болгарская) часть словаря имеет ряд особенностей, которые определяют несомненное своеобразие НРБР на фоне традиционной и новейшей двуязычной лексикографии.

Во-первых, ориентация словаря на носителя болгарского языка обусловила форму представления болгарской части словарной статьи. При переводном эквиваленте в большинстве случаев предлагается ряд слов, наиболее показательных для уточнения семантики и сочетаемости свойств данной лексемы, что способствует уяснению пользователем точного объема значения переводимого слова, например, **мокрый**. Мокър (дреха, ръце, коса; асфалт; сняг; от дъжд, от пот); **собачий**... Кучешки (опашка; *прен.* навик, живот; вяра); кучи (лай); **соболезновать**... Съчувствам (на потърпевшия, на мъката му); споделям (скръбта ти); изказвам съболезнования.

Во-вторых, вся структура и содержание словаря подчинены важнейшей для автора – известному специалисту в области теории перевода (см. [4]) С. Влахова – цели: “последовательным сопоставлением и противопоставлением предотвратить интерференцию, т.е. смешение близких по форме и различных по содержанию русских и болгарских слов” (С. 2). Эта цель реализуется прежде всего в виде “запретительных” помет (отсылки к НЕ к омонимам, паронимам), благодаря чему читатель предостерегается от “ложных друзей переводчика” на первом же

этапе знакомства со словом входного языка. Напр., **клешня**... Щипка (на рак); НЕ за пране, *срв.* **прищепка; подправить.../подправлять...** Пооправя(м) (ръкопис); НЕ подправка(м); *срв.* **поддел(ыв)ать; увод...** 1. Отвеждане, откарване на добитък, на кораби); НЕ увод, *срв.* **введение.**

Удачно представлены в словаре русские лексические единицы в случаях несовпадения объемов значения с болгарскими соответствиями, например, *сливки* и *пенка* соответствуют в болгарском языке одному, большему по объему слову 'каймак', поэтому в НРБР в первом случае: 1. Каймак (от прясно мляко); течна сметана; *срв.* **пенка...**; во втором случае: 1. Каймак (на сварено мляко; *срв.* **сливки**). Словарь отражает и фоновые знания носителей русского языка, например, **черемуха...** 1. (бот.) Песъкия (хрост или дърво) 2. (прен.) (Цъфнала песъкия, като символ на) първа пролет; нежност, чистота, любов; *зацвела черемуха..., любовь без черемухи...* и др.

Как опытный переводчик и специалист по переводоведению, С. Влахов уделяет особое внимание и такой важной переводческой проблеме, как безэквивалентная лексика. Семантические объяснения русских реалий, приводимых в словаре, краткие, но достаточные для раскрытия их смысла, например, **дворник...** 1. "Дворник" (в Русия – портиер, който пази блока, почиства двора и улицата около блока); **винегрет...** "Винегрет", (вид) руска салата (с червено цвекло). При языковых "лакунах" предлагается емкая, лаконичная описательная информация, например, **погорелец...** (Човек) останал без подслон след пожар; **форточка...** (Вентилационно) прозорче (на голям прозорец); **простенок...** Междупрозоречна, междуотворна стена. Хочется подчеркнуть, что не только в случаях толкования безэквивалентной лексики, но и по отношению к словарю в целом автор демонстрирует умение выбора оптимального количества информации о входном слове. В словаре нет излишней семантизации, нет перегруженности дополнительной информацией, отсутствуют "балластные" примеры (о важности оптимального количества ин-

формации о входном слове в двуязычном словаре см. [5]). В рецензируемом словаре все сведения, представленные в выходной части, даны компактно, умело, четко выдерживается логика построения словарной статьи.

Значительное место в словаре уделяется фразеологии в самом широком смысле слова – начиная от сложных предлогов, составных терминов, устойчивых сравнений и т.п. вплоть до пословиц и поговорок.

Расположение фразеологических единиц в рамках словарной статьи различно. Фразеологизм может составить отдельное значение слова (обычно при глаголах с устойчивой сочетаемостью), а в случае если значимый компонент фразеологической единицы совпадает с заголовочным словом, фразеологизм дается в конце словарной статьи. Фразеологизм является отдельной единицей словника, если он не используется в речи вне данного сочетания (**сумня(ше)ся: ничтоже сумняшеся...**). Перевод фразеологических единиц автор старается осуществлять подбором эквивалентов из современной болгарской фразеологии, при необходимости используя аналоги, синонимические сочетания и проч. Например, **жилет...** ◇ **Плакать(ся) в жилетку (кому)** (*шег.*) хленча, оплаквам се (от съдбата); търся съчувствие; окаявам се (*пред н-го*); **мозг...** **Мозги набекрень у кого** (*прост., шег.*) хлопа (му) дъската, не (е) с всичкия си; **плавать...** ◇ **Мелко плавать** 1) не (го) бива, няма (го) никакъв; (*прост.*) не чини; не може да свърши нещо свястно; 2) дребна риба (за служебно положение).

В большинстве случаев автору удается соблюдать заявленный принцип подачи фразеологической единицы "в наиболее популярной форме" (С. 11). Тем не менее встречаются и неупотребительные единицы (при отсутствии употребительных), например при слове **лоск** приведен фразеологизм "в лоск напиться", в современном языке не используемый; в то же время наиболее распространенное выражение "напиться в стельку" в словаре отсутствует. Редко употребляется в современном языке и глагол **травенеть**. Понятно стремление автора восполнить "лакуну" в русском языке, не имеющем

соответствия употребительному болгарскому глаголу *тревясвам*, тем не менее это, как кажется, не может быть основанием выведения *травенеть* как заглавного слова. Возможно, следовало бы чаще использовать стилистические пометы, указывающие на неактивное употребление слова. Необходимость в дополнительных пометах, отражающих специфическую или несовременную сочетаемость, видится и в случаях типа *дать звонок* и *дать свет* (приводимым как сочетаемостьные уточнения в словарной статье на глагол *дать*), которым предлагаются эквиваленты соответственно как “(по)звѣня, звѣнна (НЕ за телефон)” и “запаля лампите”. Если для первого сочетания был бы достаточен комментарий, например, “перед началом представления” или “в театре”, то во втором случае налицо семантическая неточность, так как в современном употреблении *свет дают* обычно после его временного отключения. В русском языке существует, впрочем, употребление, близкое к приведенному в словаре, но также не связанное однозначно с семантикой сочетания “запаля лампите”, ср., например, *дай свет* в знач. “посвети мне (фонариком)”, “подвинь лампу” и под.

В целом же следует отметить как несомненное достоинство словаря тот факт, что в словник введено большое количество разговорных и просторечных лексических единиц, которые звучат в речи наших современников и которые необходимо знать изучающему русский язык, например *читалка, чур, халтура, хана, шабашка* и др.

Важной составляющей НРБР являются три приложения. В первом из них представлены русские географические названия (около 2500) с болгарскими соответствиями. Из болгарских названий приведены некоторые из тех, которые ранее использовались в другой форме или имеют синонимические обозначения, например **Плев/ен**, -на, м., (*ист.*) **Плевн/а**, -ы, ж. Плевен; **Русе**, нескл., м., (*ист.*, *тур.*); **Рушук**, -а. Русе (2); **Стара-Планина**, -ы, *също* **Балканские горы, Балканы**. Стара планина; **Пловдив**, -а. Пловдив (2; в *тур.* Филибе; первоначально Филипопол). Дефиниции содержат ин-

формацию, связанную с важными историческими событиями в этом географическом месте или с изменением географических названий в последние полтора десятка лет, например **Полтав/а**, -ы. Полтава (2.; место на *ист.* сражение, в което Петър 1 разгромява шведските войски); **Подгориц/а**, -ы. Подгорица (*гл. адм. ц.* на Черна гора; от 1952 до 1992 Титоград). В этой части словаря есть некоторые неточности, например, неправильное ударение в словах *Византия, Ростов-на-Дону, Элиста*; в двух вариантах на болгарском языке приводится *Лос Анжелис* (С. 882) и *Лос Анджелис* (С. 887); *Ленинград* – название нашего города в 1924–1991 гг., а не в 1924–1990 гг.

Несомненно полезными для болгарского пользователя являются приложения 2 и 3. В приложении 2 приводятся 103 личных имени, для мужских имен даны образующиеся от них отчества. Отмечены также полные формы для наиболее распространенных современных уменьшительных имен, а также для тех производных, которые нужны болгарскому пользователю словаря для чтения важнейших художественных текстов русской классической литературы (Ефросиния – Фрося, Прасковья – Параша). Приложение 3 содержит около 200 фамилий, часть из них даны с транскрипцией. В этом разделе отразилась точка зрения автора на необходимость написания -й, -я в окончаниях русских фамилий с суффиксами -ск-, -цк при передаче этих фамилий по-болгарски, например *Висоцкий, Маяковский, Вербицкая, Павловская*.

Словарь под авторством известного специалиста в области лексикографии и перевода С. Влахова – оригинальное, чрезвычайно полезное для широкого круга славистов издание. Автором и оформителями словаря использован ряд интересных содержательных и технических приемов представления двуязычных соответствий и отсылок. Значительный вклад в создание НРБР внесен его редактором, специалистом-лексикографом А. Липовской.

Выход данного словаря – одно из значимых достижений двуязычной лексикографии последних лет. Его появление

предлагает возможное решение вопроса о том, “должны ли чем-либо принципиальным различаться двуязычные словари, служащие для перевода слов генетически и типологически далеких языков, с одной стороны, и словари, которые служат для перевода слов генетически родственных и типологически близких языков, с другой стороны” [6. С. 149–150]. НРБР содержит широкий охват всех слов лексики русского языка, предлагает надежные болгарские переводы, демонстрирует высокий уровень теоретического и практического мастерства автора-составителя и его редакционной и издательской группы.

© 2008 г. *Е.Ю. Иванова, З.К. Шанова*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Влахов С.* Малък руско-български речник. София, 1970; *Влахов С., Андрейчина К., Димитрова С., Запря-*

нова К. Руско-български фразеологичен речник. София, 1980; *Влахов С.* Тематичен руско-български речник на фразеологизмите. В. Търново, 1994; *Влахов С.* Съпоставителен речник на пословици – български, руски, английски, френски, немски (и латински). София, 1998.

2. *Чукалов С.* Русско-болгарский словарь. Изд. 5-е. М., 1975.
3. *Цонева А.* Русско-болгарский словарь. Второ преработено издание. Варна, 2001.
4. *Влахов С., Флорин С.* Непреводимо-то в превода // Изкуството на превода. София, 1969; *Влахов С., Флорин С.* Непреводимое в переводе. М., 1980 (2-е изд. – 1986).
5. *Берков В.П.* Двуязычная лексикография. СПб., 1996.
6. *Крысин Л.П.* Типы лексикографической информации в русской части “Большого русско-украинского словаря” // Русский язык сегодня. М., 2004. Вып. 3.